

Нелли БЕРЕЗИНА.
"КВ".

НЕ ЛЮБЛЮ:

В людях: "фанфарное" упрямство.
В жизни: неверных женщин.
В политике: болтовню и многословие.

НРАВИТСЯ:

Из политиков: таких нет.
В людях: порядочность и верность.
Цвет одежды: темные тона.

НЕ НРАВИТСЯ:

В телевидении: однотипные программ.
В одежде: шорты.

ВРЕДНЫЕ
ПРИВЫЧКИ:

Люблю курить. Хочется полностью влезть в сигарету, чтобы одни губы торчали. (Смеется.)

ЗНАК ЗОДИАКА:

Стрелец, родился в год Козы.

Его призвание - поэзия. Он впитал этот дар с молоком матери, ее колыхательными песнями до сказочных. Его путеводной звездой в мире поэзии стали тундра, море, огромная любовь к своему краю и людям, живущим рядом. В его роду профессиональных стихоплетов и музыкантов не было. Мужчины все больше были мудрыми, работящими и терпеливыми, одним словом - добытчики и охотники. Женщины же славилась добротой, лаской, умением держать хозяйство, а еще рассказывать сказки, легенды, петь старинные корякские песни. Одним из первых сказителей, чьи песни запали в его детскую душу, стал дядя - Ковал Алотович, добрейшей души человек. Скорее всего, Юра пошел в него, оказавшись тем самым самородком, который умеет делать многое: писать стихи, музыку, песни, великолепно передавать колорит местного говора, причем с тонким чувством юмора, который присущ многим народам Севера. О себе, своих корнях и рассказывает Юрий Александрович Алотов:

- У меня было два дяди, для меня они были дедушками, и оба очень интересные: Ковал - покладистый, добрый, никогда не лез на рожон, а второй дед - жесткий, упрямый, решение принимал сразу. Это, собственно, его и сгубило. Когда началась всеобщая национализация личного хозяйства, дед Ковал сдал свое стадо оленей в колхоз и ушел в рыбаки. Мастерил людям лодки и, между прочим, никогда не высказывал обиды на советскую власть. Второй же дед загнал стадо оленей в ущелье под обвал, чтобы никому не достались. За это его судили, и сгинул он где-то в Хабаровском крае. А Ковал Алотович прожил 90 лет в нищете и предсказал все то, что ныне происходит в стране. Очень часто, сидя вечерами у костра, дед перебирал свою жизнь, вспоминал односельчан, рассказывал, как жили в селе раньше. Судя по его рассказам, время было страшное. Наказывали за любую провинность, чуть что - наезжали органы и без суда и следствия увозили людей, а куда и за что - неизвестно. Очень много пострадало простых японцев, а уж сколько шаманов из числа местных расстреляли... А тут еще разборки между аборигенами, когда один род шел на другой, и человеческая жизнь ничего не стоила. Кровь рекой разливалась по тундре. А вот в роли третейского судьи частенько выступали казаки: нагайками и тех, и других отхлестают, вот и порядок. Но дед на советскую власть вслух никогда не обижался. Я ему посвящал стихи "Родовая ветка". Детство и юность Юрия Алотова назвать радостным и счастли-

ОН - ГОСТЬ НЕЗВАННЫЙ
НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

вым нельзя. Тонкая и чувствительная ко всякой несправедливости натура мальчишки, постоянно протестовала против всякого произвола и насилия над личностью и свободой. Особенно сильно переживал деревенский парнишка, когда закрылась школа в селе Воямполька, и пришлось ему отправиться учиться в интернат в Палану. Тосковал по тундре, оленям, своим близким. Все его переживания, любовь к родной природе сами собой складывались в стихи, а потом ложилась на музыку. Вот тогда учителя и заметили в нем особый дар к слову, необыкновенный стиль написания сочинений, и все время настраивали мальчишку на учебу в литературном институте. К сожалению, как и большинство одаренных детей, особенно из числа малочисленных народов Севера, Юра жил своим обособленным миром, где было место одиночеству, фантазиям и, конечно же, стихам, но не было того стержня, который присущ сильным натурам. Он не умел постоянно за собой, бороться за "теплое место под солнцем", пойти по головам ради достижения цели.

Может, потому, окончив школу, не поехал поступать в институт, а пошел работать охотником. Когда пришло время служить, пришлось работникам военкомата выплавлять призывника в тундре. Отправили новобранца в Красноярск, в ракетные войска, где проявилась у него способность к электротехнике, и после демобилизации, получив от части направление, Юра Алотов, представитель маленького коренного народа - коряк, поступил в Белгороде в электромеханический техникум. Но все годы учебы душа его рвалась на Камчатку, даже сны были только о родных местах. Получив диплом, молодой специалист вернулся на свою малую родину.

- Юра, как ты, совмещив физкультуру и лирику, стал знаменитым?

- Знаете, я даже не думал, что за один вечер можно стать знаменитым. Друзья пригласили поучаствовать в фестивале "Камчатская гитара", и по трем номинациям я оказался первым. Даже приз зрительских симпатий достался мне. Тогда я и узнал, что такое слава и известность.

Единственное, что омрачало его радость, а порой и отбивало охоту писать, так это непонимание своих же, местных, для которых творчество Юры Алотова казалось не таким значительным. Мол, и мы также можем написать. Может, потому, ему всегда было сложно выступать перед ними, уж слишком много было среди слушателей пессимистов.

Когда вышла его первая книга "Жертва вождя", предложили Юре поступать в педагогический институт на филологический факультет. В приемной комиссии, куда он принес документы, ему посоветовали идти на исторический: мол, сложно учиться на филфаке, можешь не потянуть. И он изменил свое решение, поддавшись угово-

рам. Но судьба распорядилась по-своему. Когда до первого вступительного экзамена остался один день, встретил Юра друзей, и те уговорили его выступить со своими стихами в областной библиотеке перед студентами:

- Я поддался на уговоры и пошел. Вечер был прекрасен. Ну, а потом, как водится, засели за бутылочкой, проговорили полночи, и я, естественно, проспал! Так и закончилось мое хождение в науку! Но, хотя университет не окончил, я все же выпустил три книги и один компакт-диск. За что большое спасибо всем, кто помог мне. Очень приятно сознавать, что есть еще люди, готовые пожертвовать ради других. Я всем благодарен, кто откликнулся на мою просьбу.

Но не только на Камчатке известен Юрий Алотов, проявил он себя и в Германии, где ему довелось побывать в составе делегации со своими стихами и концертными номерами. Его танец "Возвращение с охоты", в котором он показывал боль, страдание, обиду и досаду раненого охотника, к тому же возвращающегося домой без добычи, вызвал огромный восторг публики. Между прочим, в той поездке Юра один из всей делегации вел дневник, в котором писал о своих чувствах, описывал города и публику, что в дальнейшем помогло восстановить всю картину пребывания в Германии и увлекательно рассказать об этом камчатцам.

К сожалению, многие его планы так и не сбылись. Спектакль "Анюска и ярмарка", которую он поставил в соавторстве со своим другом Валерием Еснеевым, бойкотировали те, кто, казалось, должен был поддержать. И хотя премьера спектакля состоялась и была хорошо принята публикой, осадок и чувство горечи от непонимания у Юрия осталось. До сих пор с болью рассказывает он о несложившихся отношениях с ансамблем "Мэнго". Что это - зависть, ненависть или принижение таланта? А ведь именно такого самородка целых 20 лет ждали великие мастера слова - Поротов и Каянто. Среди аборигенов талантливых людей много, но в основном - в танцевальном искусстве. А вот грамотно говорить, да еще писать стихи, умеют не все.

- Настоящим интеллигентом, грамотным и образованным, был

ныне покойный Петр Яганов. Все умел: и говорить, и танцевать, и петь. К сожалению, среди наших много чванства, невежества, а от этого страдают талантливые люди.

Жесткий, порой жестокий путь приходилось преодолевать начинающему поэту. Может, потому Юра Алотов (и не только он один) обижал на своих, жестких, тех, кто ставил палки в колеса, кто не столько помогал, сколько мешал пробиться таланту. Многие молодые, не выдержав испытаний, трагически уходили из жизни, так и не успев до конца раскрыть свой талант, проявить свои способности.

Ни ропот чистых вод,
Ни ветра вольный дух
Не охладят обиды рану.
Он у своей реки
И на своей земле

С некоторых пор - незваный!

В годы трезвости, когда люди проявляли чудеса изобретательности в поисках спиртного, Юрий написал одно стихотворение, вызвавшее всплеск негодования у многих односельчан:

- Трагико-смешной случай в моей жизни, когда я написал стихотворение "Пьяная деревня" и опубликовал его в местной газете. Приезжаю с рыбалки, а по деревне шум. Оказывается, моя родная сестра собирает подписи, чтобы отправить письмо в газету о том, что я не имел права писать "Баба - пьяная корячка"! Таким образом, я обидел местных. Хотя весь смысл стихотворения заключен в последних строчках:

"Мой народец знал большие перемены, передраги. Бог не

тряс бидоном браги над окраиной России..." Народ возмущался, доказывая, что так не пьют, как написал поэт, а местная власть удивлялась: одним стихотворением смог Алотов взбудоражить людей, разбудить в них чувство собственного достоинства. Журналисты запросили еще таких стихов, и только Олег Запороцкий, который с доброй иронией между собой называют "губернатор Корякской Люксембургии", сказал: "Ну и что - корячка, а если подставить ительменка, эвенка, нанайка, картина будет та же самая в каждой местной деревне: баба пьяная..."

Дядя Юрия Алотова - Владлен, - названный так в честь Владимира Ленина, попросил сочинить про него песню. Юрий, естественно, отказался, пояснив, что по заказу не пишет. А тут позвонили с районной газеты и дали заказ написать что-нибудь радостное к Новому году. Посидел Юрий, покурив, и тут он вспомнил историю с Владленом, в пору его молодости:

- Когда стадо оленей подгоняют к селу, одного пастуха оставляют сторожить, а остальные уходят в поселок, чтобы наутро сменить уставшего. Так получилось и с моим дядькой. Его попросили посидеть до утра, а он куковал со стадом неделю. Этот факт и лег в основу стихотворения "Вальс для Аграфены", где я срифмовал имена Владлен и Аграфена, и вот что получилось:

"По радио вдруг зазвучало:
дорогие радиослушатели, передаем новогоднее поздравление для жительницы поселка

Дальний Аграфены со

любимый вальс..."

Повеяло праздничным духом,

Оленьих запряла ухом,

И вальс Аграфены растрогал

Владлена,

И вальс Аграфены танцует

Владлен.

Снова вечер морозный

накрыл снега осторожно,

У бубна - сопки, костерчик роб-

кий.

Восьмую ночь коротает

Владлен".

Юра Алотов действительно самородок, сумевший не только заявить о себе, но и показать свой талант. В его планах не только выпуск новых книг, но и мечта о создании национального театра. Очень надеется Юрий на областной отдел культуры, на понимание и помощь. Выпущенные компакт-диск и три книги нашли своего читателя, но это не предел. Его таланта, активности, жажды творить добро хватит не на одну книгу. Только бы не сломался, не сошел раньше времени с дистанции, название которой - жизнь.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Юрий Алотов новости смотрит крайне редко. Считает, трагедий в них больше, чем хорошего.

Из политических передач нравилась "Мы".

Считает, что игра "Кто хочет стать миллионером" - для интеллектуалов.

Из художественных фильмов смотрит только фантастику.

Местный телеканал "Причал" наиболее интересен для Юрия.

Слушает "Радио-3".

Из газет предпочтение отдает "Камчатскому времени", "Ваш дом" и другие.

РЕЦЕПТ ОТ ЮРИЯ АЛОТОВА

ЗАЛИВНОЕ (БЕЗ МЯСА)
НА ЗАВТРАК.

Мелко нарезаем репчатый лук и обжариваем до золотистого цвета. Затем смешиваем разные приправы и добавляем в лук. Томатную пасту или сладкий кетчуп, в небольших пропорциях, размешиваем с яичным порошком (если порошка нет, обжариваем муку), добавляем немного вчерашнего бульона от супа, борща или желе от тушенки и все заливаем в сковороду с луком. Тщательно перемешаем, и готово. Приятного аппетита!

